

ОТ ИДЕАЛИЗМА И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕМОКРАТИЗМА К МАТЕРИАЛИЗМУ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

Читатель Ф. Губанов (с. Шпаковское) в письме в редакцию пишет: «В связи с 150-летием со дня рождения Карла Маркса я проводил беседу о возникновении марксистской философии. В ходе беседы я упомянул о том, что Маркс, когда был студентом, являлся по своим философским взглядам идеалистом, последователем философии Гегеля. Это вызвало у слушателей ряд вопросов, на которые я не мог дать обстоятельного ответа. Прошу вас поместить статью, в которой бы освещался ранний период формирования философских воззрений Маркса». Редакция удовлетворяет просьбу Ф. Губанова, помещая ниже статью доцента кафедры, философии Ставропольского педагогического института И. Л. Меняйло.

В. И. Ленин в 1911 году в статье «Наши упрямители», имея в виду процесс становления марксизма, указывал, что «до 1848 года особенно выдвигалось философское формирование марксизма, в 1848 году — политические идеи марксизма, в 50-ые и 60-ые годы — экономическое учение Маркса».

Формирование взглядов Маркса, а также Энгельса, до революции 1848 года характеризуется их переходом от революционного демократизма и идеализма 1837—1841 годов до научного коммунизма, диалектического и исторического материализма времени создания «Манифеста Коммунистической партии» (февраль 1848 года).

Будучи студентом Берлинского университета, Маркс принадлежал к кружку студентов, изучавших философию Гегеля и являвшихся ее последователями, но воспринявших наиболее революционные выводы, вытекавшие из гегелевской диалектики,— к так называемым младогегельянцам.

Что представляло собой младогегельянство?

Революционные события во Франции начала 30-х годов способствовали оживлению в Германии либерально-демократического движения и усиливали стремление к объединению Германии.

Трусливая, политически дряблая буржуазия Германии того времени шла на компромисс со старыми, феодальными порядками. Такая ее позиция определялась враждебностью по отношению к своему народу, страхом перед выступлениями рабо-

чего класса не только во Франции, но и перед рабочим движением в Англии и в самой Германии.

Общественное движение в Германии специфически отражалось в идейной борьбе передовой буржуазной интеллигенции. Оппозиционная часть буржуазии и ее идеологи, будучи политически бессильными в борьбе со старым режимом, излагали свои стремления в литературе, философии и в критике религии. В этой идейной борьбе значительную роль играли гегельянские идеи, которые были духовным оружием не только оппозиционных, но и консервативных сил.

В конце 30-х годов XIX в. среди гегельянцев окончательно оформились три течения: правое, центр и левое. Раскол гегелевской школы выражал политическое расслоение, дифференциацию немецкой буржуазии на консервативное и либерально-демократическое течения. Правые гегельянцы подхватили реакционные стороны гегелевской философии. Левые же, напротив, опирались на метод Гегеля. Ф. Энгельс писал следующее об этом периоде раскола гегелевской школы: «Взятое в целом, учение Гегеля оставляло... широкий простор для самых различных практических партийных воззрений. А практическое значение имели в тогдашней теоретической жизни Германии прежде всего две вещи — религия и политика.

Человек, придававший главное значение системе Гегеля, мог быть довольно консервативным в каждой из этих областей. Тот же, кто главным считал диалектический метод, мог и в религии и в

политике принадлежать к самой крайней оппозиции».

До конца 30-х годов борьба между правыми и левыми проходила вокруг вопроса о религии и философии. Нападки на религию и церковь приобрели характер идеологической борьбы против существующего политического устройства. Левое крыло гегелевской школы (младогегельянцы) — Арнольд Руге, Бруно Бауэр, Людвиг Фейербах вели острую полемику с правыми гегельянами по вопросам религии и понимания политических проблем и их решения.

Однако гегелевский идеализм не мог не мешать младогегельянам вести правильную борьбу с религией, политической реакцией и существовавшими старыми порядками в Германии. Не понимая решающей роли практически преобразующей деятельности людей в жизни общества, они сводили борьбу со старыми порядками к критике философских и политических теорий. Как гегельянцы, они преувеличивали значение идей, теорий в общественной жизни. Им казалось, что достаточно произвести очищение сознания от так называемого неразумного содержания, как последует и соответствующее преобразование действительности. Эдгар Бауэр (брат Бруно Бауэра) указывал, что приближается революция разума: якобы разум посредством критики религии и всех сложившихся старых обычаев, понятий, традиций способен достичь свободы и создать взамен христианского государства «государство разума». Братья Бауэры усматривали определяющую творческую силу исторического процесса в деятельности отдельных «критически» мыслящих личностей, в «критической критике», и пренебрежительно относились к народным массам, называя их «некритичными».

В своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», защищенной в 1841 году, Маркс предстает в общем как приверженец гегелевского идеализма, заявляя, например, что «идеализм — не фантазия, а истина». Но обращает на себя внимание выбор Марксом самой темы диссертации. Маркс никогда не

был «правоверным», «ортодоксальным» младогегельянцем. Еще за 4 года до защиты диссертации Маркс в письме к отцу от 10 ноября 1837 года высказывает замечания, из которых следует, что усиленное изучение им философии преследует цель уяснить ее значение в развитии общества, в решении социальных проблем. Причем уже в этом письме Маркс высказывает свое критическое отношение к философии Гегеля: «Я уже раньше читал отрывки гегелевской философии, и мне не нравилась ее причудливая дикая гармония. Я захотел еще раз погрузиться в море, но с определенным намерением — убедиться, что духовная природа столь же необходима, конкретна и имеет такие же строгие формы, как и телесная...».

Обращение к исследованию материализма Эпикура и симпатии, высказанные Марксом в своей диссертации к атеизму Эпикура, — весьма знаменательны. Такое отношение младогегельянца Маркса к Эпикуру прямо противоположно отношению к последнему Гегеля, который высказывал сожаление, что в философии «Эпикура нет... конечной цели мира, мудрости творца»

Согласно взглядам 23-летнего Маркса, изложенным в его докторской диссертации, причина социального неравенства людей, угнетения человека человеком коренится в религии; философия же, начинающаяся там, где кончается религия, должна взять на себя миссию освобождения человечества от социальной несправедливости. Причем, в отличие от младогегельянцев, Маркс высказывает идеи о необходимости связывать борьбу в сфере философии с деятельностью самих народных масс. Это свидетельствует о наличии с самого начала в мировоззрении Маркса революционно-демократических убеждений. Это проявилось в изложении ряда конкретных вопросов диссертации, в частности, в стремлении Маркса обосновать реальную возможность борьбы человека против неблагоприятной для него внешней необходимости. Но все же Маркс в целом «был еще тогда гегельянцем — идеалистом».

В ходе критики официальной

религии наиболее решительные младогегельянцы, а к ним принадлежал прежде всего Маркс, приходили неизбежно к положениям материалистического характера. «И тут они вступили,— писал об этом Ф. Энгельс,— в конфликт с системой своей школы. В то время как материализм рассматривает природу как единственно действительное, в гегелевской системе природа является всего лишь «отчуждением» абсолютной идеи... В этом противоречии и путались на разные лады младогегельянцы... Тогда появилось сочинение Фейербаха «Сущность христианства». Одним ударом рассеяло оно это противоречие, снова и без обиняков провозгласив торжество материализма... Заклятие было снято; «система» была взорвана и отброшена в сторону... Воодушевление было всеобщим: все мы стали сразу фейербахианцами».

Книга Л. Фейербаха «Сущность христианства», опубликованная в 1841 году, сыграла большую роль в становлении Маркса как материалиста.

Маркс в конечном счете порывает с младогегельянами и подвергает их воззрения уничтожающей критике. Маркс, совместно с Энгельсом, развенчивает реакционные взгляды Бауэров на развитие общества, клеймит их презрение к народным массам. Маркс и Энгельс указывали, что младогегельянцы воображают, будто своей мыслительной деятельностью они создают и упраздняют все общественные противоречия. С точки зрения Б. Бауэра, отмечали Маркс и Энгельс, изменения понятий это якобы изменения реальные: вообразить себя свободным в сознании — значит быть действительно свободным; устранить из сознания мысль о наемном труде, эксплуатации, капитале — значит устранить их на практике. Реальная действительность подменялась у Бауэров волей и иллюзиями.

Борьба Маркса и Энгельса против гегелевского идеализма проводилась ими в форме критической переработки философии Гегеля и метафизического материализма Фейербаха с использованием того ценного, что в них содержалось (например, идеи Гегеля о развитии как

борьбе противоположностей, положений Фейербаха о первичности материи и вторичности сознания и т. д.).

Не случайно, что именно в период 1843—1847 гг. на первый план выдвигается философская сторона марксизма, формирование его философии. В этом для развивающегося революционного пролетариата была историческая необходимость. Надо было иметь прежде всего научное, диалектико-материалистическое мировоззрение, так как без него нельзя было осмыслить характер, содержание происходившей классовой борьбы и указать историческое место пролетариата в этой борьбе и в развитии человеческого общества.

Опираясь на ленинский анализ становления воззрений Маркса, можно указать на следующие этапы формирования философских и политических взглядов Маркса до революции 1848 года.

Первый этап охватывает период до начала работы в «Рейнской газете» (1842 г.). Важнейшей работой этого периода является докторская диссертация (1841 г.), в которой Маркс «стоит еще вполне на идеалистически-гегельянской точке зрения».²

Второй этап относится к работе Маркса в «Рейнской газете» (1842—1843 гг.). Некоторые конкретные обстоятельства работы Маркса в «Рейнской газете» (например, дебаты, связанные с продажей леса) заставили Маркса обратить свое внимание на вопросы экономики и изучения связанных с этим соответствующих теоретико-экономических проблем. Это способствовало началу формирования у него материалистических взглядов на жизнь и развитие общества и отхода от младогегельянцев. Младогегельянцы же, как и Гегель, рассматривали экономическую жизнь общества второстепенной, по сравнению с его духовной жизнью.

Такой характер начала общественно-политической деятельности Маркса явился решающим фактором отхода Маркса от идеализма. В. И. Ленин отмечает, что в этот период «намечается переход Маркса от идеализма к материализму и от револю-

ционного демократизма к коммунизму».

Третий этап охватывает деятельность Маркса в 1843—1844 гг., когда он выступает со статьями в «Немецко-французском ежегоднике». В этот период Маркс, как и Энгельс, предстает как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего», апеллирующий к массам и к пролетариату. Начавшийся во втором этапе переход Маркса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму «совершается окончательно».

Важным произведением этого этапа является работа Маркса «К критике гегелевской философии права». В этом произведении Маркс выступает уже как материалист с критикой идеализма и религии, определяя последнюю «опиумом народа». При этом Маркс отчетливо ставит вопрос о необходимости для пролетариата иметь научную теорию борьбы, заявляя, что «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» и что «...подобно тому как философия находит в пролетариате свое материальное оружие, так и пролетариат находит в философии свое духовное оружие...».

Четвертый этап охватывает деятельность Маркса и Энгельса в период 1844—1846 гг. В этот период написаны произведения, в которых закладываются основы научного социализма, диалектического и исторического материализма: «Святое семейство» (1845 г.), «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.), «Немецкая идеология» (1845—1846 гг.).

В работе «Святое семейство, или критика критической критики», Маркс и Энгельс, как позднее выразился Энгельс, свели счеты со своей «прежней философской совестью», т. е. с их былой принадлежностью к младогегельянцам. Маркс и Энгельс показывают, что философия младогегельянцев «является и остается старой бабой; она — увядшая и вдовствующая гегелевская философия, которая подрумянивает и наряжает свое высохшее до отвратительнейшей абстракции тело и с вождением

высматривает все уголки Германии в поисках жениха», т. е. в поисках последователей гегелевской философии. В. И. Ленин отмечал, что в «Святом семействе» содержится «почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата».

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс впервые в четкой форме излагают свое материалистическое понимание истории, подвергают критике созерцательный материализм Фейербаха и его идеализм во взглядах на общество. Уже в этой работе Маркс и Энгельс формулируют положение о базисе общества как производственных отношениях, которые изменяются с развитием производительных сил. Маркс и Энгельс указывают на историческую необходимость разрешения революционным путем противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

В этой же работе, во второй ее части, Маркс и Энгельс разоблачают «истинных социалистов» — Грюна и др., которые стремились затушевать классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией.

Пятый этап — это 1847 год и по февраль 1848 года. Важнейшими работами этого периода являются «Нищета философии» (1847 г.) и «Манифест Коммунистической партии» (февраль 1848 г.), произведения, представляющие собой «первые произведения зрелого марксизма».

В «Нищете философии» Маркс защищает и далее развивает теорию научного коммунизма. Маркс разоблачает «шарлатанство в науке и политическое приспособленчество» Прудона, мелкобуржуазного философа-анархиста, проповедовавшего идеи об устранении нищеты трудящихся масс при капитализме мирным, реформистским путем. Маркс подчеркивает, что только революционным преобразованием общества пролетариат может устранить гнет капитала.

В «Манифесте Коммунистической партии», написанном по поручению второго конгресса «Союза коммунистов», состоявшегося в конце 1847 года, как бы

подытоживается весь предыдущий период формирования марксизма. В «Манифесте» проводится идея диктатуры пролетариата, материалистически объясняется история предыдущих обществ как история борьбы классов, раскрывается органическая связь коммунистической партии с классом пролетариев, подвергается критике эксплуататорская сущность буржуазного общества и теории его апологетов, указываются пути и средства революционного освобождения пролетариат та и всех трудящихся от эксплуатации и угнетения. В. И. Ленин в статье «Карл Маркс» писал о значении «Манифеста Коммунистической партии»: «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества».

Таким образом, Маркс прошел сложный путь в своем философском развитии, прежде чем стать последовательным выразителем интересов пролетариата, его идеологом и вождем. «Борьба за освобождение пролетариата была главным содержанием жизни и деятельности Маркса, он отдавался этой борьбе со всей страстью своей неукротимой натуры. Под боевым девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Маркс и Энгельс положили начало организованному международному коммунистическому движению».

Идеологи современной буржуазии в борьбе против марксизма используют все средства для его «опровержения». Одним из излюбленных приемов служит противопоставление молодого Маркса зрелому, попытка представить ранние философские произведения Маркса как выражение его «истинного» мировоззрения, а его более поздние работы как не имеющими ценности.

В ранних произведениях Маркса сказывается влияние на него философии

Гегеля. И буржуазные философы, подходя антиисторически к оценке философской эволюции Маркса, стремятся выдать за марксистские положения некоторые неточности и ошибочные положения молодого Маркса и противопоставить их его последующим якобы ошибочным, а на самом деле глубоко научным работам. Идеальные защитники империализма стремятся, например, извратить сущность марксистской диалектики, пытаются представить ее действующей лишь в сфере сознания, идей, как это было у Гегеля и в ранних работах Маркса, и одновременно вытравить из нее самое главное — учение о всеобщности действия закона единства и борьбы противоположностей. В своих нападениях на марксистскую диалектику буржуазные философы, как и ревизионисты, доходят вообще до отрицания противоречивой природы предметов и явлений, и следовательно, необходимости революционного ниспровержения капитализма, раздираемого антагонистическими противоречиями, заявляя, подобно английскому буржуазному философу Карлу Попперу, что «если бы мы признали существование противоречий, мы должны были бы отказаться от какой бы то ни было научной деятельности. Это означало бы полное крушение науки».

Фальсификация буржуазными философами и ревизионистами процесса формирования взглядов Маркса посредством односторонне-предвзятой оценки его ранних работ преследует цель ослабить все возрастающее могучее влияние идей марксизма на сознание людей, его жизненность и революционно-критический характер.

Диалектический и исторический материализм, созданный Марксом и Энгельсом и далее развитый В. И. Лениным, является общетеоретической основой мировоззрения коммунистической партии, авангарда рабочего класса и всех трудящихся. Марксистская философия непримиримо враждебна всяким попыткам искаженного отображения действительности, и именно поэтому, указывали Маркс и Энгельс, «коммунисты считают своим презренным делом скрывать

свои взгляды и намерения». Сила марксистской философии, как и марксизма-ленинизма в целом, в том и состоит, что она органически связана с теорией и практикой международного коммунистического и рабочего движения, с борьбой трудящихся масс за свое освобождение от различных форм социального угнетения, с успехами науки и техники, с теорией и практикой строительства социализма и коммунизма. В докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» тов. Л. И. Брежнев говорил: «Идеологи буржуазии, реформисты и ревизионисты, мелкобуржуазные путаники твердят: как можно сегодня в практической деятельности руководствоваться теорией, созданной много десятилетий назад? Все зависит от того, какова эта теория,— отвечаем мы таким критикам... Устаревают теории, основанные на догмах, неспособные идти в ногу с развитием общества. Иной была и будет историческая судьба теории научного коммунизма. Сила марксизма-ленинизма в том, что в его основе — революционная, материалистическая диалектика, требующая всегда конкретного анализа конкретной ситуации. Тесная, постоянная связь с практикой, с реальной жизнью, строго научный подход к действительности составляют живую душу марксизма-ленинизма. И в этом тайна его вечной молодости».

И. Меняйло.